15 лет спустя

Я блокировал удар, направленный мне в лицо, и подпрыгнул, чтобы избежать последующего удара противника. Воспользовавшись моментом, я покрыл руку тонким слоем реяцу и нанес ему удар в живот, достаточно сильный, чтобы он отступил на несколько шагов. Прежде чем он успел прийти в себя, я снова обрушил на него шквал ударов и пинков. Он быстро оправился, и удар в горло застал меня врасплох. На мгновение мне стало трудно дышать, и я зашатался. Удар по почкам заставил меня перевернуться. В следующее мгновение я понял, что мои руки грубо стянуты за спиной, а к горлу приставлен нож.

"Уступите", - прохрипел я. Но нож тут же убрали, а руки освободили. Я зарычал, потирая больное горло. "И... теперь наш рекорд составляет..."

"Думаю, девяносто три к нулю в пользу Мицуо", - усмехнулся Тацуя и протянул мне чашку с водой. Я с благодарностью выпил ее.

"Не расстраивайся, Хисана", - добавил Казуки. "Ты начала учиться всего десять лет назад. И то не полный день. У Мицуо за плечами как минимум полвека опыта".

"Ты прошла долгий путь, Хисана". серьезно сказал Хорио. Затем он ухмыльнулся. "Ты прошла путь от креветки, которая не могла продержаться и двух секунд в бою, до креветки, которая не может продержаться и двух минут в бою".

"Эй!" - запротестовал я, мрачно нахмурившись. "В тот раз я продержался почти пять минут. И не называй меня креветкой! Ты же не умеешь говорить. Ты едва ли на два дюйма выше меня!"

"Хотя на два дюйма выше - это все равно выше", - поддразнил он. "Карлик! Если бы я не знал лучше, я бы сказал, что ты уменьшился за последние полтора десятка лет!"

"НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ КОРОТЫШКОЙ!" В прошлой жизни мой рост был пять футов восемь дюймов, а в этой не дотягивал и до пяти футов, поэтому я был довольно чувствителен к росту.

"Еще меньше, и мы не сможем разглядеть тебя над травой!"

"Почему... ты..." прорычал я и бросился на него. Он посыпал меня малиной и ускакал прочь.

"Ну-ка, ну-ка, вы двое", - Тацуя назидательно поцокал языком, глядя на нас. Но это ничуть не скрывало веселого блеска в его глазах. "Хорио, постарайся не провоцировать Хисану. Хисана, я бы предпочел, чтобы ты не пыталась задушить Хорио".

"Не беспокойся, Тацуя", - проворчала Каори. "Что-то в другом заставляет их вести себя как большие идиоты, чем обычно". Я хмыкнул, стараясь не обращать внимания на то, как внезапно снова почувствовал себя маленьким ребенком. Иногда я удивлялся, насколько сильно

пребывание в молодом теле повлияло на мое психическое состояние. В этот момент дверь открылась, и Рукия выглянула наружу.

"Ни-чан!" пискнула она, подбегая ко мне. "Ты закончила? Надрал задницу Хорио-баке?"

"Ой!" - заскулил Хорио. "Не могу поверить, что ты научил ее так меня называть".

"Я ее ничему не учил", - высунул я язык. "Она сама это придумала. И нет, - повернулся я лицом к Рукии, - я сегодня спарринговал с твоей Мицуо-нии".

"О, - понимающе кивнула она, - значит, тебе надрали задницу?"

"Ну ты даешь, соплячка!" Я взъерошил ей волосы, и она захихикала. Странно, как люди растут в Мире Духов. Почти никто не умирал от старости, и казалось, что чем старше ты был, тем медленнее старел. На данный момент мне физически было около тринадцати-четырнадцати (то есть у меня еще оставалась надежда, что к моменту окончания полового созревания я достигну приличного роста), а Рукии - около трех-четырех. По умственным способностям ей было ближе к пяти или шести.

"Уже пора ужинать? Мы можем поесть пиццу?" спросила Рукия, повернувшись ко мне с огромными щенячьими глазами. Помимо картофеля фри, мне удалось изобрести пиццу, жареную курицу и вороненый пирог (доктор, представляющий миру нездоровую пищу; в этом должна была быть какая-то ирония).

"Неа, думаю, мы ограничимся рисом и рыбой. Может, завтра поедим пиццу, а?" Я поставил ее на пол и подошел к месту, где стоял Мицуо. "Ладно, теперь ты знаешь, как действовать. Раздевайся. Снимай рубашку". сурово приказала я. Казуки фыркнул у меня за спиной. "Хисана, ты единственный парень, которого я знаю, который может сказать это с честным лицом".

"Это входит в обязанности. Когда ты врач, скромность - это первое, что должно быть", - ответила я, глядя прямо на Мицуо. Он неохотно стянул с себя рубашку и показал внушительный багровый синяк, заставив меня вздрогнуть.

"Прости, - прошептала я, а руки уже излучали слабое зеленое свечение. Проведя пальцами по синяку, я сосредоточился на восстановлении лопнувших капилляров и обезболивании болевых рецепторов.

"У тебя это получается все лучше", - заметил он.

"Ну да, у меня много практики", - язвительно улыбнулась я. Он некоторое время смотрел на меня.

"У тебя также лучше получается направлять энергию при атаке". Я пожала плечами, чувствуя

себя неловко от похвалы. "Скоро ты достигнешь приемлемого уровня".

"И тогда я смогу начать учить ее пользоваться оружием!" усмехнулся Тацуя, обнимая меня за плечи.

"Думаю, пока что я буду латать вас, ребята. Я понимаю, что мне нужно уметь защищаться, но втыкать в людей острые предметы - это не совсем мое", - отступила я. Дело в том, что, хотя я и был не против нанести несколько ударов кулаками и ногами, мне все же было немного не по себе, когда я нападал с ножом. От ушибов и даже переломов костей можно было довольно легко оправиться, а вот перерезанная артерия - совсем другое дело.

"Ерунда", - отмахнулся Тацуя от моих протестов. "Твой тип телосложения гораздо больше подходит для владения ножом. К тому же кинжалы - это круто! Мицуо и Хорио предпочитают рукопашную, а Казуки и Каори - мечи. Мне тоже нужен кто-то на моей стороне!"

Я покачал головой и пошел в дом, чтобы приступить к ужину. "Не ставь на это".

"Ни-чан?" Я почувствовала, как маленькая рука потянулась к моей.

"Хм?" пробормотала я, готовя мазь, которая должна была помочь в заживлении синяков. "В чем дело, имоуто?"

"Ты можешь рассказать мне о Каа-сане и Тоу-сане?" робко спросила Рукия. Я замолчал и наконец посмотрел вниз. Рукия избегала моего взгляда, нервно покусывая губу.

"Почему ты хочешь знать?" осторожно спросил я. Честно говоря, мне следовало этого ожидать. Не было ничего удивительного в том, что Рукия захочет узнать о своих родителях, и не то чтобы я испытывал отвращение к разговорам о них. Просто... иногда было проще не вспоминать о том, что было до цунами. Другие никогда не спрашивали, а я, в свою очередь, никогда не спрашивал об их прошлом; для большинства людей жизнь до Руконгая была чем-то вроде запретной темы.

http://tl.rulate.ru/book/103014/3574266